

Преодолеть инерцию

Правительство, прежде всего в лице Министерства финансов, намеренно заняло жесткую позицию в отношении регионов, желающих получать поддержку из центра: их заставляют самостоятельно искать источники финансирования. Так, объем бюджетных кредитов субъектам РФ в 2012—2014 годах сократится более чем в пять раз — со 105 млрд рублей до 20 млрд рублей. О том, как Верхневолжье будет отвыкать от дотаций и на какие деньги жить региону, мы беседуем с председателем постоянного комитета по экономической политике, инвестиционной деятельности и предпринимательству Законодательного собрания Тверской области, председателем Тверского регионального отделения общественной организации «Деловая Россия» Олегом ЛЕБЕДЕВЫМ

Олег ЛЕБЕДЕВ, председатель постоянного комитета по экономической политике, инвестиционной деятельности и предпринимательству Законодательного собрания Тверской области, председатель Тверского регионального отделения общественной организации «Деловая Россия»:

— Я уже несколько лет выступаю с инициативой кардинально изменить принципы формирования бюджета Тверской области: на сегодняшний день он архаичен, неэффективен и его перестройка должна произойти как можно скорее. И начинать надо в первую очередь с реформирования межбюджетных отношений, с совершенно нового подхода к выделению средств муниципалитетам.

— Олег Станиславович, как известно, федеральную власть взят курс на активную борьбу с иждивенческими настроениями регионов. В Тверской области сейчас вообще обсуждаются слухи, что из-за сокращения дотирования придется свернуть целый ряд региональных программ — начиная с тех, которые способствуют улучшению инвестиционного климата и заканчивая социальными. Причем, по некоторым мнениям, урезать программы придется уже в этом году. Есть ли сейчас основания для тревоги?

— Безусловно, желание участвовать в федеральных программах и развивать свои никуда не делось, но финансовых возможностей для этого, к сожалению, немного. Ситуация с региональным бюджетом сейчас действительно непростая. Это прежде всего обусловлено высокой долговой нагрузкой, которая сейчас составляет более 17 млрд рублей, а это порядка 60% доходной части бюджета. Сказать, что сама по себе эта сумма какая-то очень критическая, конечно, нельзя — есть регионы, в которых она существенно больше. Но факт остается фактом: Тверская область и по сей день является глубоко дотационной, а для таких территорий, как наша, настолько большая долговая нагрузка — это действительно серьезная проблема. Если бы в ближайшие годы нас ожидал ввод каких-то крупных инвестиционных объектов с высокой доходностью, возможно, все было бы не так плачевно. Но рассчитывать на существенное увеличение доходной части бюджета в ближайшие год-два не приходится. Кроме того, у нас высокий процент глубоко дотационных муници-

пальных образований, а районов и городов-доноров — по пальцам пересчитать. И третье: за последний год на регион легло очень много отложенных социальных обязательств. Например, повысить уровень зарплат учителей до среднего по экономике. Допустим, с этой категорией бюджетников мы вопрос решили. Но помимо педагогов в школах есть и воспитатели детских садов, и спортивные тренеры, и работники культуры, и библиотекари — чем они-то хуже? Не говоря уже о сфере здравоохранения, где тоже на данный момент необходимо существенно увеличить фонды оплаты труда. Все эти вопросы надо решать, а свободных средств в региональной казне мало.

— Комплекс проблем вы обозначили, а пути их решения намечены? Ведь дополнительных доходов, как вы уже отметили, региону ждать не приходится. Значит, выход один — оптимизировать расходную часть. У вас уже есть готовые рецепты, как это сделать?

— Разумеется, сейчас на первое место выходит сокращение необоснованных трат. Но как бы ни затягивали пояса, если не обеспечить рост экономики в наших муниципальных образованиях, причем даже в самых маленьких, дотационных, мы ничего решить не сможем. Я уже несколько лет выступаю с инициативой кардинально изменить принципы формирования бюджета Тверской области: на сегодняшний день он архаичен, неэффективен и его перестройка должна произойти как можно скорее. И начинать надо в первую очередь с реформирования межбюджетных отно-

шений, с совершенно нового подхода к выделению средств муниципалитетам. Потому что сейчас наблюдается очень странная картина: бюджетная обеспеченность в районах может отличаться в разы. Да, мы понимаем, что муниципалитеты разные, но эта разница может быть 10%, 15%, пусть даже 20%, но не 200-300%. Представьте себе: в одном доме, в одинаковых квартирах живут три бабушки. У одной пенсия 5 тыс. рублей, у другой — 10, у третьей — 20. Наверное, не стоит задавать риторический вопрос, кому из них легче живется. Так же и с нашими муниципалитетами: вроде бы два одинаковых района, но в одном казна почти пустая, а в другом переполнена. Самое интересное, что меньше всего денег достается тем территориям, которые демонстрируют высокие темпы роста и развития, где привлекаются инвестиции, создаются

заводе начал выпускать в два раза больше деталей, а ему за это снижают зарплату.

— Однако, согласитесь, если сейчас этот принцип отменить и всем районам раздавать дотации «по заслугам», то последствия могут быть негативными. Велика вероятность, что те территории, которые сейчас являются проблемными, после урезания доходов и вовсе превратятся в горячие точки на карте региона. Почему жители муниципалитетов должны страдать из-за того, что глава района или города работает неэффективно?

— Конечно, на людей это не должно повлиять, и мы, то есть органы власти, должны этого добиться. Кстати, сделать это несложно, тем более что соответствующая программа была подготовлена еще лет 5-6 назад. Суть

На первое место выходит сокращение необоснованных трат. Но как бы ни затягивали пояса, если не обеспечить рост экономики в наших муниципальных образованиях, мы ничего решить не сможем.

рабочие места. Понятно, что при такой системе финансирования, которая сохранилась со времен губернатора Платова, у глав просто отсутствуют стимулы увеличивать налогооблагаемую базу, поддерживать бизнес: зачем что-то делать, когда сосед сидит сложа руки и при этом живет намного лучше? Этот парадоксальный, даже абсурдный, принцип дотирования необходимо искоренить, ведь не бывает же так, чтобы, например, работник на

ее в следующем: если речь идет о субсидии дотационных муниципальных образованиях, то мы должны вывести определенную усредненную бюджетную обеспеченность для них, которая давала бы возможность создать для жителей хотя бы минимальный уровень качества жизни. А дальше главам самим надо искать пути, как развиваться. Если они захотят перейти на новый уровень, будут к этому стремиться, показывать конкретные ре-

зультаты, областной бюджет окажет им поддержку. Кстати, несколько лет назад, когда я еще работал в совете глав муниципальных образований ЦФО, я эти идеи озвучивал, и сейчас уже многие регионы взяли данный принцип на вооружение. В частности, это Липецкая, Калужская, Белгородская области, которые в результате получили очень серьезный рост. Что, в принципе, ожидаемо, поскольку законы экономики никто не отменял.

— Есть мнение, что муниципалитеты не заинтересованы в работе с инвесторами. Объясняется это тем, что, привлекая инвестора, органы власти на местах получают очень много работы, как то выделение земли, проведение инфраструктуры, обеспечение энергоресурсами и так далее. В результате появляется современное модернизированное предприятие, где не создается много рабочих мест, то есть социальную функцию оно не выполняет. А налоги, которое оно выплачивает, чуть ли не полностью уходят в вышестоящий бюджет, тогда как в муниципалитете остается в лучшем случае 1 млн рублей в год. Если это действительно так, зачем главам вообще вести работу с инвесторами?

— Отчасти я согласен, что мотивации привлекать бизнес на территории у их руководителей недостаточно. Например, оставлять в районе всего 20% НДФЛ — это все равно что прибавить на 1% зарплату работнику, который повысил производительность своего труда в 2 раза. Поэтому стимулы должны быть более яркими, выпуклыми и понятными.

Есть две базовые программы, которые сейчас готовятся к принятию. Одна из них, между прочим, срисована с города Твери — это программа создания новых современных рабочих мест, где производительность труда должна быть близка к средневропейской. Измерить этот показатель очень просто: одно рабочее место на предприятии должно производить изделий или оказывать услуг на уровне 3 млн рублей в год. Это именно та цифра, при которой, за вычетом всех налогов и прочих обязательных платежей, есть возможность выплачивать зарплату свыше 30 тыс. рублей.

— Но где взять эти рабочие места, тем более в необходимом количестве? Особенно если говорить о районах, где не то чтобы нет предприятий, которые теоретически можно расширить, или хотя бы подготовленных промышленных площадок с инфраструктурой, а не существует даже банальных дорог. Ни один инвестор туда не пойдет. А ведь именно там, в глубинке, необходимость в создании рабочих мест наиболее остро...

— Совершенно верно, рабочие места нужны там как воздух, потому что зачастую единственный работодатель-налогоплательщик в сельском поселении — это какой-нибудь магазинчик или ларек. Именно поэтому мы и планируем начать с самых проблемных территорий. Для Тверской области это единственная палочка-выручалочка: у нас катастрофическая демографическая ситуация, и из этих районов бежит молодежь. По подсчетам «Деловой России», до 95% обучающихся в вузах представителей молодого поколения хотят покинуть свое муниципальное образование. Если провести соцопрос среди студентов аграрных специальностей Тверской сельхозакадемии, где обучаются преимущественно студенты из районов области, окажется, что только 8% учащихся хочет вернуться назад. В лучшем случае они останутся в Твери, а многие рванут в Москву или Санкт-Петербург. Кроме того, мы уже приступили к строительству скоростной дороги, а транспортная доступность дает еще большую возможность людям мигрировать, и мы вообще эти районы потеряем. Если же каждый муниципалитет будет создавать хотя бы по 20 рабочих мест, то уже наметится перелом в ситуации. Подчеркну: речь идет не о глобальных проектах — в какой-нибудь отдаленной деревне, где осталось 2-3 человека, нет возможности построить завод на 1 тыс. рабочих мест из-за отсутствия рабочей силы как таковой.